

Равнодушные победители

Названы лауреаты "Арх-Москвы"

выставка архитектура

Выставка "Арх-Москва" провела церемонию вручения дипломов выставки одновременно торжественно и кулуарно — в атриуме гостиницы "Балчуг-Кемпински", которая выступала спонсором выставки. Церемония отличалась равнодушием получателей дипломов, которым они, похоже, изрядно надоели.

Диплом за лучшее здание получил Юрий Григорян за дом в Молочном переулке, несомненно, главное архитектурное событие прошлого года, уже неоднократно премированный и десятки раз опубликованный. Лучшим проектом "Арх-Москвы" признано офисное здание на Вавилова, работа бюро ДНК (Даниил Лоренц, Наталья Сидорова и Константин Ходнев). Лучший интерьер — квартира на Остоженке, сделанная Антоном Надточим и Верой Бутко, обладателями прошлогодней премии "Архип", то есть в сфере интерьеров самым знаменитым бюро Москвы. Лучшая экспозиция — лабиринт, выстроенный бюро Савинкина и Кузьмина (безусловные фавориты всей выставки, они же получили и второй диплом в этой номинации за их же проект развлекательного центра). Лучшей вещью "Арх-Москвы" стало кресло "Elda", спроектированное именитейшим дизайнером Джо Коломбо аж в 1968 году и выставленное салоном Home Studio в рамках некоммерческой экспозиции "Музей дизайна". Лучшей некоммерческой экспозицией жюри сочло проект Юрия Пальмина "Оборона/La Defence" — прекрасную серию фотографий, демонстрирующих ансамбль "Дефанс" в Париже.

В принципе такие результаты могли бы произвести эффект разорвавшейся бомбы. Традиционные фавориты "Арх-Москвы" не получили ничего. Александр Бродский, лучший художник Европы по версии Миланской триеннале 2001 года, традиционно забиравший все высшие дипломы "Арх-Москвы", в этом году участвовал в выставке двумя проектами — стендом журнала AD, а также инсталляцией "Живой уголок", где в застекленном шкафчике, напоминающем ячеистый банный, были выставлены алюминиевые корытца с чем-то желтым, а рядом лежали очень натуральные каки небольших животных типа хомячка, которые, видимо, купались в этих ванночках и вот оставили. Такой трогательный авангардный проект, такой широкий круг экскрементальных реминисценций классики современного искусства — и никакой реакции. Ничего не получил и Михаил Филиппов, представивший свой самый масштабный и самый близкий к реализации величественный неоклассический комплекс на Долгоруковской улице — нечто вроде обитаемого "Колизея". Николай Лызлов, из года в год премируемый на "Арх-Москве" за лучшее здание, тоже не был отмечен, хотя его гараж на "Щелковской" в фотографиях Юрия Пальмина, несомненно, являлся самой драматичной и самой артистичной интерпретацией наследия русского конструктивизма на выставке.

Но никто странностей этих результатов не заметил. Неполучившие, равно как и получившие дипломы не скрывали своего глубокого равнодушия. Искренняя радость

наблюдалась только у молодых премированных — у Анны Боковой, выставившей серию проектов студентов Гарварда, где она учится (действительно образцовая выставка, занявшая второе место в некоммерческих проектах только из-за глубочайшего уважения к опередившему ее Юрию Пальмину, лучшему архитектурному фотографу России, не явившегося за своим дипломом), и у кураторов всей выставки Бориса Бернасconi и Кирилла Асса, которым вручили кубки за "лучший забег" (игра слов: попытка произвести "куратор" не от латинского "curare" — "заботиться", а от "currere" — "бежать"). Кирилл Асс даже по-оскаровски поблагодарил маму и Бога.

Именитые же архитекторы выглядели скорее неприятно удивленными тем, что их отрывают от еды и бесед. "Я тут никогда ничего не получал,— заметил Сергей Скуратов, принимая диплом (третье место в номинации 'Лучшее здание'),— и уж так привык, что, признаться, удивлен". "Думал просто показать дом, а оказывается, кому-то понравилось",— заметил Евгений Асс (второе место в номинации "Лучший проект", дом, надо заметить, очень напоминает ресторан Александра Бродского "95 градусов", премированный в 2001 году, только он не отклоняется на 5 градусов от вертикали, а неартистично прямой, с чем, видимо, и связано второе место). "Это же не конкурс всерьез,— заметил Владимир Плоткин в ответ на поздравления (второе место среди лучших зданий).— Если бы тут был конкурс, я бы еще подумал, участвовать ли". Представители же коммерческих структур, получавшие дипломы за свои экспозиции и вещи, вообще не явились, хотя по логике должны были бы воспользоваться этой пиаровской возможностью.

Причина такого равнодушия загадочна. Можно высказать три предположения. Первое — жюри "Арх-Москвы" состоит только из критиков, то есть непрофессиональное. Архитекторы более или менее интересуются мнением критиков, но скорее индивидуальным, а не полученным арифметическим большинством. Второе — легкое нарушение регламента. На "Арх-Москву" приглашает экспертный совет, там очень серьезное голосование, и не критиков, а коллег. В результате формируется "зал славы", и все попавшие в него — уже победители. А потом приходят критики и пытаются перерешить по-своему. Это забавно, но не значительно. Третье объяснение — меркантильное. Премии "Арх-Москвы" безденежные, и хотя архитекторы — люди не бедные, какая-нибудь тысяча долларов и кошке приятна. А так — кому охота задарма отрываться от фуршета.

Тем не менее ранее такого равнодушия все же не наблюдалось, многие относились к дипломам с интересом, а иногда даже на церемонии громко ухали и кричали в знак одобрения или осуждения выбора жюри. Единственное отличие этого года — перенос церемонии в "Балчуг", но вряд ли сравнительно убогая архитектура его атриума, живо напоминающая недорогие отели Хургады, нагнала на народ такую чопорность. Дело, видимо, в другом — архитектурная элита Москвы сегодня чувствует себя чрезвычайно уверенно.

Раньше, когда еще не было ясно, кто почем, любой диплом любой выставки, любая публикация была очень важна для архитекторов в карьерном забеге. А теперь они уже усвоили, что это дело мало на что влияет. Наша архитектура, ко всеобщей радости, все больше походит на западную. Но если открыть любой западный архитектурный журнал, то легко заметить, что роль критика в основном сводится там к краткому изложению пояснительной записки к проекту. Наша критика пока не освоила этих высоких зарубежных стандартов, но архитекторы уже освоили зарубежный стандарт отношения к

мнению критиков. Так что условия созданы, и в скором времени мы, несомненно, приблизимся к идеалу. "Арх-Москва" — первый шаг.

ПЕТР Ъ-СТЕПАНОВ